

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

АКЫЛБЕК КУДРЕТ

Особенности противодействий уголовным проступкам,
совершаемым на территории аэропортов

Магистерский проект на соискание степени магистра национальной
безопасности и военного дела «7М12301 Правоохранительная деятельность»
(профильного направления)

Научный руководитель:

доцент кафедры общеправовых
дисциплин, доктор PhD, юрист 1 класса

_____ Байғалиев А.Б.

Косшы, 2022 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жоба қылмыстық құқық бұзушылық институтының теориялық және практикалық аспектілерін зерттеуге арналған. Қылмыстық кодекстің талдауы негізінде қылмыстық теріс қылықтарды реттеудің теориялық және практикалық мәселелері қарастырылды.

Магистрлік жобаның құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттеріне байланысты және кіріспеден, үш бөлімнен, қорытындыдан және пайдаланылған көздер тізімінен тұрады. Жұмыс көлемі-75 бет.

РЕЗЮМЕ

Магистерский проект посвящен исследованию теоретических и практических аспектов института уголовных проступков. В работе на основе анализа УК рассмотрены теоретические и практические вопросы регламентации уголовных проступков.

Структура магистерского проекта обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников. Объем работы – 75 страниц.

SUMMARY

The Master's project is devoted to the study of theoretical and practical aspects of the Institute of Criminal Offenses. Based on the analysis of the Criminal Code, theoretical and practical issues of the regulation of criminal offenses are considered in the work.

The structure of the master's project is determined by the goals and objectives of the study and consists of an introduction, three sections, a conclusion and a list of sources used. The volume of work is 75 pages.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5-10
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ	
1.1 Ретроспективный анализ становления института уголовных проступков.....	11-18
1.2 Понятие уголовного проступка и административного правонарушения по законодательству зарубежных странах.....	19-27
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ АЭРОПОРТОВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ	
2.1 Понятие и признаки уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта.....	28-40
2.2 Отличие уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта от аналогичных преступлений и административных правонарушений.....	40-52
3 МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКАХ И ПОВЫШЕНИЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АВИАЦИОННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ПО ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ.....	53-64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65-69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	70-75

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

в т.ч.	в том числе
г.	год
гл.	Глава
ГП	Генеральная прокуратура
и т.д.	и так далее
КПСиСУ	Комитет по правовой статистике и специальным учетам
МВД	Министерство внутренних дел
ООН	Организация Объединенных Наций
п.	Пункт
разд.	Раздел
РК	Республика Казахстан
ст.	Статья
т.е.	то есть
УК РК	Уголовный кодекс
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс
ч.	Часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерского проекта. Безопасность на воздушном транспорте и ее обеспечение, является одним из важных направлений деятельности государства, в том числе и органов прокуратуры, поскольку транспортная безопасность является частью национальной безопасности, следовательно, ее дестабилизация ставит под угрозу интересы не только государства, но и общества в целом.

Кроме того, сложность объектов воздушной транспортной инфраструктуры, большой поток пассажиров и грузов, делает воздушный транспорт наиболее уязвимым объектом для актов незаконного вмешательства.

Вместе с тем, помимо террористических угроз (взрыва, захвата и т.п.) нужно помнить и об иных, так называемых, «криминальных угрозах», выражающихся в возможном совершении на объектах транспортной инфраструктуры уголовных проступков, дестабилизирующих их работу.

Следует отметить, что с принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан в 2014 г. впервые введена новая классификация уголовных правонарушений. Так, наряду с преступлением появился новый институт - уголовный проступок [1].

Он был введен в реализацию Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года от 24 августа 2009 года, где отмечалось, что «...необходимы новые подходы в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки. Осуждение за уголовный проступок не должно влечь судимости». Категория проступков образована, в основном, за счет преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений [2].

Динамика преступности на объектах воздушного транспорта, на сегодняшний день характеризуется снижением. За последние годы прослеживается некоторое снижение количества зарегистрированных уголовных правонарушений, совершаемых на территории аэропортов. Однако в целом количество зарегистрированных уголовных проступков остается значительным, что требует дальнейших разработок по их предупреждению.

Анализ структуры уголовных проступков совершаемых на территории аэропортов показал, что в основном в данной сфере совершаются деяния с незаконным оборотом наркотиков и оружия и корыстной направленности.

В этой связи существенно возрастает роль авиационной транспортной прокуратуры. При осуществлении надзора за исполнением законов основное внимание прокуроров обращается на неукоснительное исполнение законодательства в области обеспечения безопасности. В этой сфере прокурорами выявлялась наиболее значительная часть нарушений, пресекались многочисленные факты перевозки пассажирами оружия и иных провоза запрещенных предметов без необходимых разрешительных документов.

Практика показывает, что введении в уголовное законодательство нашей страны института уголовных проступков создало ряд проблем при осуществлении прокурорского надзора за досудебным производством и его законностью, в том числе на авиационном транспорте. Соответственно анализ современной правоприменительной практики, проблем прокурорского надзора, разработка предложений по его совершенствованию имеют важнейшее значение для повышения эффективности расследования уголовных проступков и в целом борьбы с преступностью совершаемых на территории аэропортов.

Кроме того, отсутствие четких критериев отнесения деяний к уголовным проступкам, в т.ч. деяний, совершаемым на территории аэропортов, нерешенность проблемы исполнения наказания выступают в качестве основных проблем.

В этой связи необходимо выработка мер по противодействию уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропортов, повышение роли Авиационной прокуратуры в данном направлении.

При подготовке работы проанализирована судебно-следственная практика по уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропортов.

Рассмотрены исторический аспект развития законодательства об уголовных проступках, совершаемых на территории аэропортов, вопросы правовой регламентации данного вида уголовных правонарушений, проанализированы и решены имеющие недостатки правоприменительной практики, проведен сравнительных анализ уголовного законодательства ряда зарубежных стран, а также выработаны эффективные меры по противодействию уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропортов.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Попытки осмыслить юридическую природу и криминологические особенности такой фундаментальной проблемы как уголовные проступки предпринимались в отечественной и зарубежной науке.

Некоторые вопросы, связанные с уголовными проступками, затронуты И.Ш. Борчашвили, В.В. Гордиенко, Л.Д. Гаухманом, С.В. Максимовым, В.В. Лунеевым, С.М. Рахметовым, И.И. Роговым, Е.В. Роговой, В.Ф. Цепелевым и другими.

В настоящее время значительный вклад в изучении данного вопроса, внесен Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, подготовившей ряд методических рекомендаций по рассматриваемой теме проекта.

Цель, задачи, объект и предмет исследования.

Целью исследования является выработка научно-обоснованных мер по противодействию уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропорта и повышение правоохранительного потенциала Авиационной прокуратуры в данном направлении.

Для достижения этой цели определены следующие задачи:

- проанализировать судебно-следственную практику по уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропортов;
- провести анализ законодательства РК и зарубежных стран по вопросам классификации уголовных проступков, совершаемых на территории аэропортов;
- выработать эффективные меры по противодействию уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропортов;
- предложить меры, направленные на повышения деятельности Авиационной транспортной прокуратуры по предупреждению уголовных проступков, совершаемых на территории аэропортов.

Объектом исследования является система регламентированных уголовным законодательством правоотношения в сфере регламентации уголовных проступков, совершаемых на территории аэропортов.

Предметом исследования является совокупность нормативных положений, определяющих понятие, виды и квалификацию уголовных проступков, совершаемых на территории аэропортов, а также практика правоприменения.

Методы и методологические основы проведения исследования. Исследование основано на общенаучном, сравнительно-правовом, статистическом и социологическом методах познания объективной действительности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней всесторонне исследованы нормативные положения об уголовных проступках, совершаемых на территории аэропортов по законодательству Казахстана и зарубежных стран, изучены тенденции ее развития как уголовно-правового института и опыт правоприменения.

В работе проведен анализ и дана научная интерпретация новых законодательных актов Казахстана и зарубежных стран об уголовных проступках, совершаемых на территории аэропортов, которые ранее не были предметом изучения.

В ходе исследования использован личный опыт магистранта в качестве Авиационного транспортного прокурора г. Нур-Султан, что позволило выявить проблемы правоприменительной практики и выработать меры по их совершенствованию.

Практические рекомендации.

1. В связи с введением поправок в Конституцию Республики Казахстан, предусматривающего назначение принудительного труда за совершение административных правонарушений, предлагается вернуть ряд уголовных проступков из УК в КоАП. При этом, деяния, переводимые в КоАП, должны исключать посягательства на здоровье граждан, а также отношение субъекта к совершенному деянию и его последствиям (совершенные умышленно).

В частности, среди видов уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта, предлагается перевести ст. 187 УК (Мелкое хищение) и ч. 1 и ч. 2 ст. 296 УК (Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта).

2 Одним из распространённых деяний совершаемых на территории аэропортов является незаконное ношение или сбыт холодного оружия. Вместе с тем, различное толкование понятия «ношение», способствует прекращению большого количества дел данной категории. В этой связи предлагается в Нормативном постановлении Верховного Суда от 21 июля 1995 г. «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» раскрыть понятия «ношение» предусмотрев нахождение холодного оружия не только в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноске его в сумках, портфелях и тому подобных предметах.

3. В целях повышения эффективности противодействия уголовным проступкам предлагаются меры общего и специального характера,

направленные на повышение правоохранительного потенциала Авиационной прокуратуры.

Апробация и внедрение результатов. Сформулированные в проекте выводы и рекомендации получили апробацию на международной научно-практической конференций посвященной современным проблемам науки.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационной работе внедрены в практическую деятельность Главной транспортной прокуратуры Республики Казахстан.

1 Общая характеристика института уголовных проступков

1.1 Ретроспективный анализ становления института уголовных проступков

Деление правонарушений на категории, исходя из их тяжести и общественной опасности, присутствовало в истории права всех стран. Указанное характерно и для обычного права казахов.

Казахское обычное право - неписанное право. Оно построено на ряде основных нормативных институтов, содержащих основополагающие материальные и процессуальные нормативы. Последние, как правило, являются отправными началами для выведения конкретных норм путем логического вычленения, толкования, адекватных конкретным жизненным случаям [3, с. 88].

Следует отметить, что обычно-правовые нормы, поддерживаемые государством, известные кодексы, «Ереже» не приобрели в конечном смысле «государственного характера» [4, с. 26]. Очевидно, в казахском обществе основное внимание уделялось их славе, известности, авторитету, более близка была не их нормативная сторона, а внутренняя, духовная сущность и мощь.

В казахском праве не было специального термина для обозначения понятия «преступление». Вместо него использовались понятия «жаманіс», «жаманкылык» (дурной поступок), «куна» (грех) или «жазык» (вина). Преступлением считалось любое нанесение морального и материального ущерба. Соответственно любой поступок, если потерпевшая сторона не заявляла в суд или забирала иск, не считался преступлением.

Казахское обычное право выделяло преступления без умысла - «кателік» (ошибка) и преступления, совершенные недееспособными лицами - «уакига» (происшествия), ответственность за которые несли родственники преступника. Наличие злого умысла - «жаманой» или «кастык» - усиливало ответственность. Если же преступление было совершено в состоянии аффекта, то ответственность смягчалась [5, с. 36].

Вхождение территории Казахстана в состав России с неизбежностью привело к проникновению в казахское общество, наряду с обычным правом, норм общероссийского права.

Казахской обычно-правовой системе несмотря на то, что она полностью удовлетворяла регулятивно-правовые потребности казахского общества, суждено было стать достоянием истории. В этом процессе, на наш взгляд, в первую очередь и проглядывается та взаимосвязь, существующая между обществом и правом, между общественными отношениями и правовыми явлениями.

Изменилось общество, его политическая, социальная и экономическая структуры - изменилась и правовая система этого общества.

Как справедливо писал известный французский ученый Ж. Карбонье, правовым системам присуще отмирание. Непосредственных причин исчезновения правовых систем может быть так же много, как и условий, в которых они возникают и существуют. Однако, по словам Ж. Карбонье, в истории человечества «правовые системы чаще исчезали вследствие внешних причин - военных, политических, экономических, таких как завоевание, революция». Эти отмеченные известным юристом обстоятельства ликвидаций правовых систем мы склонны видеть и в исчезновении казахской правовой системы.

Кризис казахского права начинается со времени присоединения Казахстана к Российской империи. Как отмечает Г.С. Сапаргалиев: «Процесс вынужденного присоединения казахов к России продолжался с 30-х годов XVIII века до 60-х годов XIX века. В результате казахи лишились своей государственности». К кризису казахского права утрата казахской государственности имела непосредственное отношение. Лишившись внешнего государственного суверенитета, казахи не смогли удержать и свою внутреннюю независимость, не смогли противостоять насильственным изменениям системы власти и управления.

В сфере отправления суда Положение 1868 года предусматривало распространение общеимперских судов, которые теперь и на территории Казахстана становились основной судебной инстанцией, а от обычно-правового суда осталось только название «народный суд» при коренном изменении его содержания и компетенции.

В истории развития права менее тяжкие противоправные деяния именовались уголовными проступками. Так в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. было указано: «Преступлением или проступком признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». В тот период «наряду с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. действовал также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., считавшийся полноправным источником уголовного права, заключавший в себе «постановления о сравнительно менее важных преступных деяниях, подлежащих юрисдикции единоличных судей» [7, с. 91].

В Уголовном уложении 1903 г. законодатель разделяет преступные деяния в зависимости от назначаемых наказаний на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки.

Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуются тяжкими преступлениями. Деяния, за которые в законе определены как высшее наказание заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуются преступлениями. Деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня, именуются проступками.

Ученые-криминалисты объясняли ее роль, социальное и уголовно-правовое значение. «Когда законодатель назначает какое-либо наказание за то или иное преступное деяние, то он предварительно оценивает важность нарушенного права, опасность, испорченность воли, т.е. что подложно формального трехчленного деления является оценка внутреннего значения

каждого правонарушения. В область тяжких преступлений, естественно, отходят деяния, высказывающие особенно опасную злую волю, закоренелую привычку к преступлению или причиняющие важный по своим последствиям вред обществу, нарушающие наиболее ценные блага.

К области незначительных проступков могут быть отнесены такие деяния, в которых проявляются легкомыслие и небрежность, или которые заключают в себе простое ослушание велениям законов, ограждающих безопасность и спокойствие, или которые нарушают лишь имущественные интересы казны, или хотя и причиняют кому-либо вред, но по существу своему совершенно незначительны; центральная группа преступлений будет охватывать как бы средний тип преступных деяний, например, посягательства на чью-либо жизнь, бывшие результатом запальчивости, аффекта, различные виды захватов чужой собственности, не сопровождающиеся особо отягчающими обстоятельствами».

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года отказался от законодательного закрепления трех категорий уголовно-наказуемых деяний, известных Уголовному уложению 1903 года. Несмотря на это ряд авторов утверждают, что наличие в УК РСФСР 1922 года группы преступлений, дела по которым рассматривались народным судьей единолично, свидетельствует о том, что уголовный кодекс помимо преступлений различал и проступки [8, с. 38].

В статье 95 УК РСФСР употребляется новое понятие «тяжкое преступление» [9, с. 18].

В 1920-е годы учеными и практиками принципиально ставился вопрос о разграничении преступлений и административных правонарушений, а также вопрос кодификации законодательства об административных правонарушениях. В этот период был подготовлен проект Административного кодекса РСФСР, который касался только вопросов об административных правонарушениях и наказаниях.

К сожалению, в те годы вопрос о кодификации законодательства о мелких правонарушениях в силу целого ряда причин (как объективного, так и субъективного характера) так и не удалось решить.

В середине 50-х годов была проведена кодификация уголовного права на уровне союзных республик. Прежде всего, в 1953 году ликвидировалось Особое Собрание, и отменялись указы 1934 и 1937 годов, устанавливающие упрощенный порядок рассмотрения «контрреволюционных» дел.

В 1959 году были приняты Уголовный Кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР.

Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в отношении лица, совершившего деяние, содержащее признаки преступления, не представляющее большой общественной опасности, за которое законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание (ст. 45-3 УК КазССР).

К 1960-м годам в связи с развитием и появлением новых общественных отношений, нуждающихся в регулировании, в стране назрела потребность новой классификации правонарушений, учеными был накоплен необходимый научно-практический материал, научными институтами разрабатывался проект кодекса о проступках.

В 1961 году Шаргородский М.Д. выдвинул идею о выделении уголовных проступков и предложил разделить все общественно опасные деяния на три категории: особо тяжкие преступления, преступления и уголовные проступки. Его идея была поддержана видными учеными: Владимировым В.А., Карпецом И.И., Кузнецовой Н.Ф., Сахаровым А.Б. и другими.

Кузнецова Н.Ф. предлагала классифицировать преступления по следующим критериям: «на тяжкие, менее тяжкие и малозначительные преступления (уголовные проступки). Уголовными проступками предлагалось

считать умышленное либо неосторожное малозначительное по характеру и степени общественной опасности деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года, либо другое более легкое наказание» [10, с. 63].

Кригер Г.А. указывал, что: «необходимо большую часть менее общественно опасных деяний, расцениваемых в качестве преступлений, исключить из числа таковых, создав категорию уголовно-правовых проступков. В определение проступка должно быть указано, что это деяние посягает на социалистические общественные отношения, но не причиняет, не может причинить им значительного вреда, в силу чего представляет меньшую, чем преступление, общественную опасность» [11, с. 94].

Фефеловой В.Ф. предлагалось в свою очередь: «определить в категорию уголовных проступков преступления, не представляющие большой общественной опасности, прежде всего совершенные по неосторожности, малозначительные преступления, некоторые административные проступки, непосредственно граничащие с преступлениями и при определенных условиях перерастающие в преступления, некоторые из дисциплинарных правонарушений (прием на работу, связанную с материальной ответственностью, лиц, ранее судимых за корыстные преступления и т.п.), а также, возможно, некоторые из аморальных деяний (поведение родителей, дающие основание для лишения их родительских прав)» [12, с. 95].

Загородников Н.И. и Наумов А.В. считали: «наиболее целесообразной четырехчленную классификацию преступлений, предполагающую выделение особо тяжких, тяжких, менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности (уголовные проступки). Уголовные проступки — это преступления, наказание за которые — лишение свободы на срок до 2 лет или другое менее тяжкое наказание» [13, с. 64].

Событием в истории развития системы правонарушений стало принятие в 1983 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об

административных правонарушениях. Данный закон послужил импульсом для принятия в 1984 г. Кодекса КазССР об административных правонарушениях.

Под административно-правовыми отношениями, согласно УК КазССР 1984 г. Понимаются: «урегулированные административно-правовой нормой управленческие общественные отношения, в которых стороны выступают как носители взаимных обязанностей и прав, установленных и гарантированных административно-правовой нормой».

Административно-правовые нормы устанавливаются государством. Это не просто определенные правила поведения, призванные направлять поступки, действия людей в соответствии с заложенной в каждой норме моделью должного поведения, а властные предписания.

Административно-правовые нормы определяют тот или иной вариант должного, т.е. соответствующего интересам правового государства, поведения всех лиц и организаций, действующих непосредственно в сфере государственного управления и выполняющих тот или иной объём его функций (например, администрация области), либо тем или иным образом затрагивающих своими действиями интересы этой сферы (например, общественные объединения, граждане). Должное поведение предполагает, какие действия можно совершать (дозволения), от каких следует воздержаться (запреты), какие совершать необходимо (предписания). В этом и выражается, по существу, управляющее воздействие на поведение.

Принятием КоАП в 1984 году государство впервые кодифицировало важнейшую область государственного принуждения - административную ответственность. Установило понятие административного правонарушения, определило перечень органов и должностных лиц, правомочных решать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания.

Следующим этапом на пути к классификации правонарушений стало принятие в 1997 году Уголовного кодекса Республики Казахстан, который начал использовать деление преступлений по степени тяжести.

УК РК от 16 июля 1997 года использует деление преступлений на 4 категории (ст. 10 УК). При этом была закреплена административная преюдиция (ст. 10-1 УК): «в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же административное правонарушение» [14].

На этом формирование системы правонарушений было завершено. С тех пор ничего принципиально нового в обсуждаемом вопросе учеными не предложено. В 2009 году история с классификацией правонарушений получила продолжение. Но не была подкреплена солидной научно-изыскательской базой.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.г., утвержденной Указом Президента РК от 24.08.2009 года №858, отмечено: «...Необходимы новые подходы в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки. Осуждение за уголовный проступок не должно влечь судимости».

Исходя из положений Концепции в УК от 3 июля 2014 г. появилась новая категория – «уголовный проступок», где 156 проступков, были образованы за счет 46 административных правонарушений, 103 преступлений небольшой тяжести и 7 новых. И все это без какого-либо научного обоснования. Без четкого понимания необходимости такой дальнейшей детализации и без того практически не имеющей аналогов в мире классификации.

Таким образом деление правонарушений на категории, исходя из их тяжести и общественной опасности, присутствовало в истории права всех стран, в том числе и в обычном праве казахов.

1.2 Понятие уголовного проступка и административного правонарушения по законодательству зарубежных странах

Уголовное законодательство большинства зарубежных стран выделяет категорию «проступок».

Англосаксонская система права сформировалась к концу XII в. на территории Англии и была принята в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Пакистане и государствах Африканского континента [19, с. 108].

В США основные источники уголовного права - Конституция США 1787 г., «Билль о правах» 1791 г, раздел 18 свода законов США «Преступления и уголовный процесс» 1948 г., Примерный УК 1962 г., уголовные кодексы штатов.

Наиболее распространенной классификацией правонарушений является их разделение на две основные группы: преступления и нарушения. Категоризация правонарушений основана на формальном критерии - вид и размер наказания, предусмотренного за деяние.

Преступления в свою очередь, подразделяются на фелонии, мисдиминоры и малые мисдиминоры. Согласно статье 3.01 УК фелонии подразделяются на 3 вида.

Фелония 1 степени — это деяния, наказуемые лишением свободы, минимальный срок которого 1-10 лет, максимальный - пожизненное тюремное заключение (в виде альтернативы – смертная казнь);

Фелония 2 степени наказывается лишением свободы с минимальным сроком 1-3 года и максимальным до 10 лет;

Фелония 3 степени - лишением свободы от 1-2 до 5 лет.

Мисдиминоры наказуемы лишением свободы сроком до одного года, а малые мисдиминоры - до 30 дней.

Расследование преступлений в США осуществляют полиция (штатов и местная), атторнейская служба (прокуроры), федеральные органы расследования и т.д., предусмотрено также частное расследование.

Порядок производства по уголовным делам различается в зависимости от категории преступления. Производство упрощается при уменьшении степени опасности преступления.

За основу берется обычное производство, где существуют все стадии судебного разбирательства - таковым является производство по делам о простой фелонии, оно последовательно проходит все стадии уголовного процесса - от ареста или задержания подзащитного до вынесения решения судьей. Все остальные виды производств являются либо его упрощениями (в большинстве случаев - суммарное производство и производство со сделками о признании вины), либо его усложнениями - производство в суде присяжных.

Уголовное производство в суммарном (упрощенном) порядке ведется в нижестоящих судах различных штатов и районных федеральных судах. Возможное наказание: срок до одного года или штраф до 500 долларов. В случае признания обвиняемым вины, судья немедленно выносит приговор [20, с. 33].

Сложные уголовные дела рассматриваются федеральными судами.

Второй вид посягательства - нарушения, за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа.

Административными взысканиями наряду с главным - штрафом являются предупреждение, запреты (осуществления определенной деятельности, управления транспортным средством, получения финансовой помощи от государства и др.), приостановление или отзыв разрешений и лицензий.

Из изложенного следует, что система правонарушений США состоит из преступлений и нарушений. В основе классификации лежит формальный признак - вид и размер наказания. Преступления включают в себя фелонии и мисдиминоры. Категории проступков соответствуют малые мисдиминоры - деяния, наказываемые арестом до 30 суток. Порядок производства по уголовным делам различается в зависимости от тяжести преступления. Производство упрощается при уменьшении степени опасности преступления. Категория нарушений является аналогом отечественных административных

правонарушений с максимальным наказанием в виде штрафа. Решение по нарушениям принимаются административными органами или их должностными лицами.

В современной Англии в основных законах отсутствовало законодательное определение понятия преступления и преступного деяния.

В Англии отсутствует деление преступлений по тяжести. Такое деление правонарушений действовало до принятия в 1967 году Закона об уголовном праве. В 1967 году Закон ввел процессуальное основание, позволяющее подразделять преступления на арестные и не арестные. Также существует условное деление правонарушений на преступления и проступки. В основе разделения лежит процессуальный критерий. Если правонарушение рассматривается по обвинительному акту (подлежащие рассмотрению судом присяжных), то оно является преступлением (crime), а если в порядке суммарного (рассматриваемые магистратским судом без участия присяжных без предварительного разбирательства) судопроизводства, то проступком (или суммарным правонарушением). В суммарном порядке рассматривается основная часть уголовных дел (около 97%).

Такой критерий разграничения преступлений от проступков, без конкретных существенных признаков не позволяет уяснить вопрос о том, почему одни правонарушения рассматриваются в порядке судопроизводства с обвинительных актов и, таким образом, относятся к преступлениям, а другие - в порядке суммарного судопроизводства и тем самым относятся к проступкам.

Следует отметить о неустойчивости такого разграничения правонарушений, поскольку английские законы знают целый ряд исключений, позволяющих рассматривать преступления в порядке суммарного судопроизводства, а проступки - в порядке судопроизводства с обвинительным актом [22, с. 76].

По окончании расследования дело выносится для предварительного рассмотрения в магистратский суд. В ходе предварительного рассмотрения дела

решаются вопросы предания обвиняемого суду, формулируется окончательное обвинение и решается вопрос о применении мер уголовно-процессуального принуждения. На стадии предания суду возможно разрешение дела посредством заключения «сделки о признании вины». Из вышеуказанного следует, что в Англии отсутствует градация правонарушений по степени общественной опасности, понятия тяжести правонарушения нет ни в теории, ни в законодательстве.

Существующее деление правонарушений на преступления и проступки основано на процессуальном критерии. Правонарушение, рассмотренное по обвинительному акту, относится к преступлению, а в порядке суммарного судопроизводства к проступку. Однако такой критерий условный, поскольку законы позволяют рассматривать преступления в порядке суммарного судопроизводства, а проступки - в порядке судопроизводства с обвинительным актом.

Уголовное законодательство континентальной системы права сложилось в XII—XIII вв. Оно охватило все государства континентальной Европы, также получило распространение в государствах Латинской Америки, Японии, Индонезии и в некоторых странах Ближнего Востока.

Источниками уголовного права Франции являются: Декларация прав и свобод человека и гражданина; Конституция Франции от 4 октября 1958 г.; Уголовный кодекс Франции 1992 г.; Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г.; иные кодексы [23, с. 88].

В УК Франции 1992 г. предусмотрено три вида уголовно наказуемых деяний. Правовая система Франции, также, как и в Австрии, Нидерландах, Испании, Греции характеризуется разделением административно - деликтного законодательства от уголовного, что проявляется в невозможности применения к административным деликтам и отношениям, которые возникают вследствие их совершения, общих положений уголовных законов. Однако отсутствуют отдельные законы, которые определяют общие положения административно-

деликтного права. Законодательство является несистематизированным и основывается на большом количестве отраслевых законодательных актов [24, с. 167].

Систему уголовного законодательства ФРГ образуют общенациональное уголовное законодательство и законодательства субъектов федерации — земель.

К источникам уголовного права ФРГ относятся: Конституция ФРГ 1949 г. и Конституции земель (субъектов федерации); Уголовный кодекс 1871 г. в редакции от 13.11.1998 г. и уголовное законодательство субъектов федерации; Уголовно-процессуальный кодекс 1877г., Международный уголовный кодекс 1998 г. а также дополнительное уголовное законодательство.

В Германии с учетом размера наказания выделяются два вида преступных деяний: преступление и проступок.

Так, преступлениями являются «противоправные деяния, за которые предусмотрено лишение свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание. Проступки — это противоправные деяния, за которые как минимальное наказание предусмотрено лишение свободы на более краткий срок или денежный штраф. При этом отягчающие или смягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей частью УК для «особо тяжких» или «менее тяжких» случаев, не имеют значения для данной классификации».

Законодательство об административных правонарушениях в Германии рассматривается как уголовное право в широком смысле. Административно-деликтное законодательство представляет собой трехуровневую систему нормативных правовых актов, включающую в себя акты федерального уровня, законодательные акты земель и правовые акты муниципальных образований.

Общим объектом административного правонарушения выступают общественные отношения, урегулированные различными нормами права, охраняемые и защищаемые мерами административной ответственности. Основные виды наказаний за административные правонарушения:

административный штраф; предупреждение и предупреждение с взысканием денежной суммы; дополнительные запреты на совершение определенных действий [25, с. 611].

В Швейцарии административные деликты являются разновидностью уголовно-наказуемых действий, которые также, как и в Германии подпадают под действие общих положений уголовных законов [28, с. 34].

Источником законодательства в Австрии относятся: Федеральная конституция от 10 ноября 1920 г; Уголовно-процессуальный кодекс в редакции от 9 декабря 1975 г.; Уголовный кодекс от 23 января 1974 г.; Закон об организации судостройства от 27 ноября 1896 г.; Закон об исполнении наказаний от 26 мая 1969 г., регулирующий судебное исполнение наказаний в виде лишения свободы и других мер уголовно-правового характера в учреждениях Федерального министерства юстиции.

Правонарушением по УК Австрии считается деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания. В УК Австрии закреплено две категории преступных деяний: преступление и проступок. Единственным критерием разграничения является размер наказания (преступления — пожизненное лишение свободы или лишением свободы на срок более 3-х лет, а проступки — лишение свободы до 3-х лет).

Расследование преступлений и проступков проводится прокуратурой и полицией. По окончании расследования составляется заключение по делу и передается прокурору.

Прокурор может выдать распоряжение о продолжении расследования полицией; закрыть производство; предложить обвиняемому уплатить денежный взнос, выполнить общественные работы, пройти испытательный срок, возместить убытки взамен на отказ от преследования. В противном случае прокурор возбуждает обвинение, после чего начинается судебное рассмотрение дела [29, с. 36].

К основным источникам уголовного права Кыргызстана относятся: Уголовный кодекс; Кодекс о проступках; Кодекс о нарушениях; Уголовно-процессуальный кодекс принятые в 2017 г.

В Кыргызской Республике все уголовные правонарушения подразделяются на преступления, проступки и нарушения.

Кодекс проступков представляет собой правовой акт, предусматривающий «деяния, степень опасности которых ниже, чем преступлений, но при этом они могут граничить с преступлениями. В нем определены принципы, а именно законности, юридической определенности, равенства перед законом, принцип вины, справедливости и другие. Никто не может дважды нести ответственность за совершение одного и того же проступка».

Под проступком понимается совершенное субъектом виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу его причинения личности, обществу или государству.

Критерием разграничения преступления и проступка является размер причиненного вреда (значительный, крупный и особо крупный — это уголовно-наказуемое деяние, а все остальное – это проступки).

Уголовный кодекс содержит 3 категории преступлений: менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие.

По Кодексу о нарушениях к ответственности привлекаются граждане и юридические лица, совершившие деяния против порядка публичного управления, причинившие незначительный вред.

Таким образом, разграничение между преступлением, проступком и нарушением проходит по степени вреда, который был нанесен или была угроза его нанесения деянием. В преступлениях наносимый деянием вред должен быть значительным, тяжким или особо тяжким, в проступках - менее значительным, а при нарушениях - мелким.

В соответствии со статьей 43 Кодекса о проступках к лицам, признанным виновными в совершении проступка, судом могут быть применены следующие

виды наказаний: общественные работы; ограничение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; штраф; арест в отношении военнослужащих [30].

За нарушения могут применяться предупреждение и штраф. Дела по преступлениям ведутся следственным подразделением, по проступкам дознавателями (зачастую участковыми милиционерами). Надзор осуществляется прокуратурой.

Окончательное решение по проступкам принимается судом, но правового последствия в виде судимости не следует.

Дела по нарушениям рассматриваются уполномоченными органами (министерства, ведомства и другие гос. органы в соответствии с их компетенцией) решение оформляется в виде протокола. Максимальная сумма штрафа за нарушение для физических лиц составляет 175 расчетных показателей, для юридических лиц.

Таким образом, анализ показал, что деление правонарушений по степени общественной опасности применительно для всех правовых систем.

Зарубежное законодательство предусматривает такие же виды нарушений, как и отечественное. Отличаются законодательные акты, содержащие запретительные нормы.

К примеру, УК Франции содержат все виды правонарушений, а в Германии уголовное и административно-деликтное право содержатся в разных законах.

В странах общей и континентальной систем права понятие преступления, проступка и правонарушения определены формально, то есть по размеру и виду наказания. В Англии и США понятие тяжести не содержится ни в законодательстве, ни в теории.

В казахстанском законодательстве, в отличие от Германии, Австрии, Швейцарии и др., в основе разграничения правонарушений лежит материально-правовой критерий. Также применяется формальный подход. Так, для

определения вида правонарушения правоприменители ориентируются на вид и размер наказания.

Сравнение критериев разграничения правонарушений показало, что проступки таких европейских стран как Германия, Швейцария, Австрия и др. по размеру наказаний соответствуют преступлениям небольшой и средней тяжести отечественного уголовного закона [31, с. 268].

В зависимости от общественной опасности правонарушений различается и процессуальная практика расследования уголовных деяний. Во всех странах расследование проступков производится по упрощенному порядку.

Решение по делам об административных правонарушениях принимаются как судами, так и единолично должностными лицами, с сохранением права на судебное обжалование.

Интерес представляет опыт Кыргызстана, где есть отдельные кодексы по преступлениям, проступкам и нарушениям. Разграничением служит тяжесть и вид наказания. При этом наказание за нарушения выносится исключительно уполномоченными органами, а не судом.

2 Уголовно-правовая характеристика уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта по уголовному законодательству Республики Казахстан: теоретические и практические вопросы

2.1 Понятие и признаки уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта

Деятельность прокурора по предупреждению уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта, предполагает знание им уголовно-правовой характеристики этих деяний.

Понятие уголовного проступка дается в ч. 3 статьи 10 УК, согласно которому под уголовным проступком понимается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

К признакам уголовного проступка относятся следующие: «виновность; небольшая степень общественной опасности; противоправность; причинение незначительного вреда или угроза его причинения; наказуемость в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам или ареста [32, с. 178].

Типовыми ситуациями, встречающимися в деятельности компетентных органов по фиксации сведений о фактах, совершения уголовных проступков являются:

1. В ходе досмотра багажа пассажиров, осуществляемого с применением специального оборудования или служебно-розыскных собак, выявлены

признаки, указывающие на то, что в нём находятся наркотические средства, психотропные вещества.

Так, например подсудимый Т. 10 августа 2021 года около 19.00 часов в районе микрорайона «Чубары» вдоль улицы Х. Досмухамедулы города Нур-Султана обнаружил и забрал с собой спичечный коробок с наркотическим средством «марихуана высушенная» общим весом 2,40 грамма, тем самым незаконно приобрел и незаконно хранил наркотические средства в кармане куртки и часть в кармане брюк при себе без цели сбыта до обнаружения у него около 22.30 часов 10 августа 2021 года сотрудниками полиции с применением служебной собаки на втором этаже терминала №2 Международного аэропорта имени «Нурсултан Назарбаев» г.Нур-Султана.

Действия гр. Т. были квалифицированы по статье 296 части 2 УК, как незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотического средства и назначено наказание в виде штрафа в размере 10 (десяти) месячных расчетных показателей в сумме 29 170 (двадцать девять тысяч сто семьдесят) тенге..

2. В ходе досмотра груза, почты и бортовых запасов, осуществляемого с применением специального оборудования или служебно-розыскных собак, выявлены признаки, указывающие на то, что обнаружены наркотические средства, психотропные вещества.

Примером может служить следующее уголовное дело в отношении гр. И.

Так, 5 ноября 2021 года примерно в 20 часов 30 минут гр. К., с целью вылета в город Алматы по ранее приобретенному авиабилету на авиарейс КС856 сообщением Нур-Султан-Алматы авиакомпании «Air Astana», прибыл в «Международный аэропорт Нурсултан Назарбаев и при прохождении регистрации на указанный рейс на втором этаже терминала №2 во время досмотра у него в сумке был обнаружен «кастет» относящийся согласно заключению судебно-трасологической экспертизы к холодному оружию ударно-раздробляющего действия.

Таким образом действия гр. К. квалифицированы по части 1 статьи 287 УК, как незаконное ношение холодного оружия.

3. В ходе психовизуального наблюдения за пассажирами, находящимися в контролируемых зонах аэропорта, а также в процессе паспортных и иных видов авиационного контроля обнаружены признаки, свидетельствующие о причастности лица к незаконной перевозке запрещенных предметов.

Для верного и однозначного понимания уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта, необходимо раскрыть признаки, присущие данной категории уголовных правонарушений.

Одним из важных признаков, позволяющих отличить уголовные проступки от преступлений, является степень общественной опасности.

Общественная опасность является материальным признаком преступления, выражает социальную сущность данного юридического понятия. Общественная опасность – это объективная категория, она не зависит от воли законодателя. Общественная опасность выражается в причинении либо создании угрозы причинения ущерба охраняемым УК интересам. Именно он объясняет, почему то или иное деяние отнесено к категории уголовно-наказуемых. Это объективное свойство преступления.

Общественная опасность как материальный признак преступления имеет качественную и количественную характеристику.

Качественную характеристику общественной опасности в юридической литературе называют характером общественной опасности. Она означает типовую характеристику социальной вредности определенных видов преступлений (разбоя, хулиганства, терроризма и т.д.). Характер общественной опасности определяется важностью интересов и общественных отношений, на которые совершаются посягательства, характером причиненного вреда, а иногда и способом посягательства [35, с. 51].

Количественный показатель общественной опасности именуется в юридической литературе ее степенью.

Степень общественной опасности преступного деяния лежит в основе классификации уголовных проступков. По степени общественной опасности отличаются друг от друга уголовные проступки. Кроме того, степень общественной опасности лежит в основе подразделения составов уголовных проступков на простые, квалифицированные и особо квалифицированные и составы со смягчающими обстоятельствами. Степень общественной опасности деяний учитывается законодателем при построении уголовно-правовых санкций. Последние всегда отражают степень общественной опасности данного вида.

Характер общественной опасности уголовных проступков зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины.

Степень общественной опасности, следовательно, определяется тяжестью причиненных последствий, способом совершения уголовных проступков, если он по своей сути меняет социальную характеристику деяния, формой вины, содержанием мотивов и целей и т.д.

Общественная опасность берется во внимание законодателем при решении вопроса о криминализации или декриминализации деяния. Уголовная ответственность за те или иные деяния устанавливается только в том случае, если они объективно общественно опасны. Однако следует иметь в виду, что установление законодателем в уголовном законе запрета еще не значит, что конкретное действие или бездействие, подпадающее под признаки деяния, указанного в законе, всегда является преступным. Важно установить, что именно инкриминируемое виновному деяние общественно опасно [36, с. 26].

Признак общественной опасности в уголовном проступке характеризует материальную сторону уголовно наказуемого деяния, выражая степень его отрицательного асоциального значения.

Таким образом, степень общественной опасности в уголовном проступке выражается в небольшой степени.

Следующим признаком преступления является уголовная виновность. Общественно опасное деяние может быть признано уголовным проступком

лишь тогда, когда оно совершено виновно. В соответствии с ч. 1 ст. 19 УК РК «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в совершении которых установлена его вина». Вина (виновность) в уголовно-правовом понимании означает определенное психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его общественно опасным последствиям. Вина проявляется в одной из предусмотренных законом форм: в форме умысла (прямого и косвенного) либо форме неосторожности (в виде самонадеянности или небрежности - ст.ст. 19-22 УК РК). Ни одно деяние, какие бы опасные последствия оно ни причинило, не может рассматриваться как преступление, если оно совершено невиновно (ст. 23 УК РК).

В подпункте 1 пункта 3 ст. 77 Конституции РК закреплено: «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда». В данном случае вина понимается как констатация совершения преступления, наличия в действиях лица не только его вины, но и всего состава преступления в целом.

Примером невиновности может служить следующее уголовное дело. 24.04.2021 года в ходе досмотра багажа пассажира С., вылетающего рейсом № IQ425 авиакомпании «Qazaq Air» сообщением «Нур-Султан-Кызылорда» в багаже был обнаружен металлический предмет похожий на кастет.

24 апреля 2021 года по данному факту начато досудебное расследование по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.287 ч.1 УК РК.

Согласно заключению эксперта, представленный на исследование предмет, а именно предмет, изъятый из багажа гр. С. является холодным оружием, изготовлен самодельным способом по типу кастетов с использованием заводского оборудования.

В ходе досудебного расследования установлено, что гр. С. в январе 2021 года, точной даты уже не помнит, вечером, когда он шел из магазина, названия уже не помнит, расположенного в г.Нур-Султан в районе "Жагалау", на земле в снегу, неподалеку от этого дома, увидел металлический предмет схожий на кастет, подняв его и очистив от снега он положил его в карман и далее направился домой. Данный металлический предмет для каких-либо целей применять не собирался, оставил себе так как видел подобный предмет впервые и ему было интересно, оставил в качестве сувенира. По приходу домой выложил данный металлический предмет схожий на кастет, в своей комнате. Через некоторое время при уборке квартиры данный металлический предмет положил во внешний карман принадлежащего ему чемодана и забыл про него. Затем, в результате необходимости перелета в г.Кызылорду воспользовался своим чемоданом. По данному факту гр. С. поясняет, что умысла на незаконное хранение, перевозку либо использование данного предмета у него не было, оставил его себе так как визуально был привлекателен и он ему был интересен как сувенир. О том, что данный металлический предмет, внешне схожий на кастет находится в кармане принадлежащего ему чемодана, он забыл.

Суд, изучив материалы дел пришел к выводу, что в действиях гр. С. формально усматриваются признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.287 ч.1 УК РК, однако материалами дела полностью подтверждено, что он не имел умысла на ношение при себе холодного оружия, фактически отсутствуют сведения о его ношении. Кроме того, под ношением холодного оружия следует понимать его нахождение непосредственно у лица при себе, а в данном случае кастет находился в багаже гр. С., что не влечет ответственность, предусмотренную указанной нормой УК.

В части хранения холодного оружия гр. С. также не имеются законных оснований для привлечения его к уголовной ответственности, так как факт ношения при себе гр. С. холодного оружия материалами дела не установлено.

По мнению суда в ходе досудебного расследования не установлены достоверные сведения о ношении при себе изъятого кастета гр. С, а согласно его показаниям установлены факты его хранения и приобретения, тогда как законом предусмотрена ответственность лишь за ношение холодного оружия.

Кроме того, суд решил, что гр. С. не имел прямого преступного умысла, направленного на ношение холодного оружия, что исключает субъективную сторону уголовно-наказуемого деяния и в целом состава уголовного правонарушения. Более того, с объективной стороны (действия), то, что, Смагулов М.Н. нашел и хранил указанный кастет, досудебному расследованию стало известно лишь с его показаний, что более ничем не подтверждается.

Таким образом, установив исчерпанными исследование всех обстоятельств, имеющих отношение к делу, и собирав доказательства в ходе досудебного расследования, орган уголовного преследования суд посчитал, что в расследуемом деле не доказана вина и причастность совершения уголовного правонарушения гр. С.

Следующим признаком преступления является уголовная противоправность. Значение данного признака определяется тем, что он выступает юридической формой выражения общественной опасности. В теории уголовного права уголовная противоправность рассматривается в качестве формального критерия, позволяющего разграничивать преступления и непреступные общественно вредные деяния. Каким бы опасным ни было деяние, не предусмотренное уголовным законом, оно не может считаться преступлением.

Противоправность — это формальный признак уголовного проступка, который нельзя рассматривать изолированно от общественной опасности деяния.

Уголовная противоправность деяния - субъективное (на законодательном уровне) выражение общественной опасности этого деяния. Это значит, что деяние, с одной стороны, объективно нетерпимое для общества в силу его

общественной опасности для сложившейся системы общественных отношений, криминализируется, т.е. прямо запрещается нормой уголовного закона под угрозой наказания. С другой стороны, деяние, запрещенное уголовным законом, в силу изменения характера общественных отношений либо по другим причинам может на определенном этапе утратить свою опасность для общества настолько, что отпадет необходимость в борьбе с этим явлением средствами уголовного права. В таком случае деяние декриминализуется, т.е. исключается из Уголовного кодекса.

Уголовная противоправность юридически выражает в уголовном законе общественную опасность и виновность деяния. Она производна от них как оценочно-нормативный признак преступления. Только общественно-опасное и виновное деяние признается уголовно-противоправным.

В свете вышеизложенного можно сказать, что оба признака - противоправность и общественная опасность - тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Признак уголовного проступка «наказуемость» так же, как в отношении преступления предусматривает ограниченный перечень наказаний, назначаемых за совершение уголовного проступка. Это пять основных вида наказания: штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест и выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Законом Республики Казахстан от 21 января 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» часть 3 ст. 10 УК дополнена наказанием «выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства». Этим же Законом часть 1 ст. 40 УК дополнена пунктом 5) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. При этом

отличительных видов наказания, назначаемых только за уголовные проступки, всего один - арест.

Вместе с тем следует отметить, что выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, хотя и предусмотрено в качестве наказания за уголовный проступок (ч.3 ст. 10 УК), но он может быть назначено и за преступление. Так, согласно ч. 2 ст. 51 УК выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания, а за совершение уголовного проступка – в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания [37, с. 97].

Наказуемость понимается как угроза наказания, а не как фактическое реальное применение наказания. Законодатель не ставит жесткие рамки правоприменительным органам и суду, чтобы предусмотренное в уголовном законе наказание обязательно и во всех случаях применялось за совершение общественно опасного деяния. Уголовный закон допускает возможность освобождения лица от уголовной ответственности и наказания, например, в связи с деятельным раскаянием, при превышении пределов необходимой обороны, в связи с выполнением всех условий процессуального соглашения, а также с изменением обстановки (ст.ст. 65, 68, 69 и 70 УК).

Согласно ст. 68 УК лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред. Однако это не меняет тезиса о наказуемости как обязательном признаке преступления: наказание не мыслится без преступления и в связи этим может быть последствием только реально совершенного лицом уголовного правонарушения [38, с. 69].

Если понятие преступления характеризуется четырьмя признаками (виновностью, общественной опасностью, противоправностью и

наказуемостью), понятие уголовного проступка имеет пять характерных признаков. Перечень четырех вышеперечисленных признаков дополняет пятый - причинение незначительного вреда либо создание угрозы причинения вреда личности, организации, обществу или государству [39, с. 109].

Наличие в данном признаке двух оснований - фактически причиняемого вреда, а также угрозы его причинения - указывает на то, что составы уголовных проступков по конструкции объективной стороны могут быть как материальными, так и формальными.

Вместе с тем при толковании рассматриваемого признака могут возникнуть вопросы в отношении характера и степени угрозы причинения вреда, создаваемой в результате совершения уголовного проступка. Так, если в отношении фактического причинения вреда от уголовного проступка законодатель четко указывает на его незначительность, то в отношении угрозы причинения вреда подобная конкретизация отсутствует.

Возникает вопрос: состав уголовного проступка охватывает угрозу причинения лишь незначительного или любого вреда объектам уголовно-правовой охраны? Анализ статей Особенной части Уголовного кодекса позволяет сделать вывод, что в данном случае подразумевается угроза незначительного вреда. Угроза иного вреда (более существенного, значительного) будет охватываться уже составом преступления. Так, ч. 1 ст. 285 УК РК в конструкции объективной стороны предусматривает создание угрозы наступления смерти человека или иных тяжких последствий. Настоящее деяние признается преступлением, так как санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы [40].

Соответственно, методом логического исключения делается вывод о том, что именно угроза незначительных общественно опасных последствий является характерным признаком понятия уголовного проступка. Кроме того, наказуемость становится определяющим признаком преступления и уголовного проступка.

В п. 51 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» говорится, что не являются уголовным правонарушением и не могут повлечь уголовную ответственность деяния, указанные в части четвертой статьи 10, части четвертой статьи 19, статье 23, частях первых статей 26, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, в примечаниях к статьям 253 (пункт 2), 366, 367 (пункт 1), 375, 376, 378, 421, 432, 434 УК, а также деяния, совершенные лицами, указанными в части первой статьи 16 УК или не достигшими возраста, с которого в соответствии со статьей 15 УК наступает уголовная ответственность.

При обнаружении указанных обстоятельств, устраняющих уголовную ответственность, суд постановляет оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 391 УПК.

Часть 4 ст. 10 УК РК предусматривает понятие так называемой малозначительности деяния.

Согласно п. 51 Нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» являются уголовным правонарушением и не могут повлечь уголовную ответственность деяния, указанные в части четвертой статьи 10, части четвертой статьи 19, статье 23, частях первых статей 26, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, в примечаниях к статьям 253 (пункт 2), 366, 367 (пункт 1), 375, 376, 378, 421, 432, 434 УК, а также деяния, совершенные лицами, указанными в части первой статьи 16 УК или не достигшими возраста, с которого в соответствии со статьей 15 УК наступает уголовная ответственность.

При обнаружении указанных обстоятельств, устраняющих уголовную ответственность, суд постановляет оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 391 УПК.

В судебной-следственной практике часто возникают проблемы отграничения уголовного проступка от деяния, формально содержащие указанные в уголовном законе признаки какого-либо состава уголовного правонарушения, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Согласно данной норме, не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [41, с. 67].

Из данного определения можно сделать следующие выводы: во-первых, для признания деяния уголовным проступком еще недостаточно его формального сходства с уголовным правонарушением, описанным в той или в норме Особенной части УК. Даже при таком сходстве деяние может быть признано малозначительным (например, открытое хищение пачки сигареты), поэтому не представляющим общественной опасности.

Вопрос о признании того или иного деяния малозначительным входит в компетенцию суда, прокурора, следователя органа дознания. Если деяние будет признано малозначительным, то в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовное дело о таком деянии не должно быть досудебное расследование не должно быть начато, а начатое подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления; во-вторых, деяние, признанное малозначительным и поэтому не преступным, может влечь иную юридическую ответственность: административную, гражданско-правовую, дисциплинарную и т.д. [42, с. 64]

Следовательно, указание закона на отсутствие в таких деяниях общественной опасности необходимо понимать не в смысле абсолютного отсутствия общественной опасности (как, например, при необходимой обороне, крайней необходимости), а в том смысле, что общественная опасность деяний, признанных малозначительными, не достигает той степени, которая присуща уголовным проступкам.

Таким образом малозначительное деяние не является уголовным правонарушением при наличии одновременно двух условий. Так, в частности «оно должно формально подпадать под признаки уголовного правонарушения, предусмотренного уголовным законом. Иными словами, в нем часто внешне должна присутствовать уголовная противоправность. Кроме того, определенный вред в малозначительных деяниях имеют место быть. Но они не достигают сферы действия уголовного закона и можно ограничиться гражданско-правовой, административной, дисциплинарной или аморальной оценкой» [43, с. 88].

2.2 Анализ объективных и субъективных признаков составов уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта

Для полноценной уголовно-правовой характеристики составов уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта необходимо рассмотреть комплекс объективных и субъективных признаков. С учётом того, что перечень уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта значителен, представляется целесообразным рассмотреть лишь те виды уголовных проступков, которые наиболее часто совершаются на территории аэропортов, акцентируя при этом внимание на специфических особенностях отдельных признаков.

Как указывается в учебной литературе, «состав уголовного правонарушения – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как уголовное правонарушение» [43, с. 88].

Уголовно-правовая наука основывается на структурном единстве всех противоправных уголовно наказуемых деяний, находящем своё отражение в четырёх базовых элементах: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Абсолютно всё составы уголовно наказуемых деяний имеют хотя бы минимальные различия, что делает возможным разграничить составы преступлений между собой. Эта концепция имеет ключевое значение для процесса квалификации преступлений, составляя юридическое основание квалификации.

«Уголовно-правовая квалификация есть не что иное, как сопоставление законодательных признаков (особенностей), характеризующих каждую из сторон состава с признаками (особенностями) конкретного общественно опасного деяния в том виде, в котором они установлены в процессе уголовно-процессуального доказывания (можно сказать и наоборот: признаки реального, конкретного деяния сопоставляются с признаками, выработанными научной абстракцией)» [43, с. 88].

Таким образом, элементами состава любого уголовного проступка, совершаемым на территории аэропорта является объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект.

Как нами ранее отмечалось среди всех видов уголовных проступков наиболее распространённым являются такие виды как – мелкое хищение (ст. 187 УК РК), незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч. 1 ст. 287 УК РК), незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта (ч.ч. 1, 2, 3 ст. 296 УК РК).

В УК РК 2014 г. впервые предусмотрена уголовная ответственность за мелкое хищение. При этом данный состав признан уголовным проступком, то есть исключаящим назначение наказания в виде ограничения или лишения свободы, а также наступление иных уголовно-правовых последствий в связи с привлечением к уголовной ответственности (ст. 79 УК РК).

Общественная опасность мелкого хищения заключается в том, что виновный, изымая чужое имущество, причиняет материальный ущерб, как

собственнику имущества, так и иному владельцу, у которого это имущество находилось.

Объектом мелкого хищения является собственность. Гарантируя защиту права собственности, ГК РК исходит из того, что право собственности может быть нарушено как путем лишения собственника владения имуществом, так и иным способом (глава 15 «Защита права собственности и иных вещных прав»). В случае незаконного лишения владения собственник имеет право истребовать свое имущество из чужого владения. Если же нарушение права собственности не касается права владения, то собственник может требовать устранения любых нарушений его права.

Аналогичным образом закон защищает права лица, которое, не будучи собственником имущества, является его законным владельцем на право хозяйственного ведения, оперативного управления, постоянного землепользования либо по иному основанию, предусмотренному законодательными актами или договором. Право владения такого лица охраняется и от незаконных действий собственника (ст. 265 ГК РК).

Объективная сторона мелкого хищения выражается в совершении действий. Характерным и отличительным признаком мелкого хищения наряду с иными признаками является совершение строго определенных форм хищений.

В науке уголовного права термин «хищение» нередко употребляется в двух смыслах. Во-первых, в обобщенном виде как юридическая категория, характеризующая любую форму и вид хищения. Во-вторых, как конкретный способ совершения уголовного правонарушения против собственности.

В настоящее время понятие «хищение» получило свое законодательное закрепление в пункте 17) ст. 3 УК РК: «Хищение - совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Отличительной особенностью мелкого хищения от иных форм хищений является стоимость похищенного имущества, то есть незначительный ее размер.

Пунктом 10) ст. 3 УК РК незначительным размером признается стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десятимесячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двухмесячных расчетных показателей.

То есть в рассматриваемом составе хищения это обстоятельство приобретает квалифицированное значение в силу того, что размер причиненного материального ущерба как преступного результата предусмотрен в качестве признака, разграничивающего мелкое хищение от кражи, скотокрадства, присвоения или растраты вверенного чужого имущества, мошенничества, квалифицируемых по статьям 188-190 УК РК.

Из данного толкования Закона в качестве основных условий признания деяния мелким хищением следует признать совокупность следующих признаков:

- хищение должно быть совершено путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты;
- стоимость похищенного имущества, принадлежащего организации, не должна превышать десятикратный размер месячного расчетного показателя или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышать двухмесячных расчетных показателей, установленного законодательством РК на момент совершения деяния.

При наличии всех указанных признаков лицо, виновное в его совершении, несет уголовную ответственность как за мелкое хищение, то есть совершение уголовного проступка. Вместе с тем, в случае совершения в незначительном размере хищения путем грабежа или разбоя действия виновных следует квалифицировать по соответствующим ст.ст. 191 или 192 УК РК как преступление.

Таким образом, стоимость имущества при решении вопросов о преступности, наказуемости, степени общественной опасности хищений выступает в качестве основного критерия.

В п. 15 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» говорится, что «при определении стоимости имущества, ставшего предметом уголовного правонарушения, следует исходить, в зависимости от обстоятельств его приобретения собственником из розничных, рыночных или комиссионных цен, действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, подтвержденных соответствующими документами. При отсутствии цены и возникновении спора о размере, похищенного стоимость имущества определяется на основании заключения эксперта или специалиста.

Размер похищенного имущества определяется исходя из его стоимости и в тех случаях, когда виновным в целях сокрытия хищения взамен похищенного представлено иное менее ценное имущество. При этом стоимость представленного имущества взамен похищенного может быть учтена при определении размера ущерба».

С субъективной стороны мелкое хищение совершается только с прямым умыслом и корыстной целью, то есть виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления; понимает, что тайно, без всякого на то права, изымает чужое имущество, нанося тем самым материальный ущерб собственнику в целях получения незаконной выгоды для себя или третьих лиц.

Субъектом мелкого хищения является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

При квалификации мелкого хищения одним из сложных является вопросы установления момента окончания.

В практике уголовного судопроизводства этот вопрос решается в соответствии с гл. 6 УК РК. Такие уголовные правонарушения, как кража, мошенничество, присвоение или растрата, являются материальными и считаются оконченными с момента получения виновным возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению независимо от того, удалось ли ему эту возможность реализовать или нет.

Вместе с тем, уголовной ответственности за покушение на мелкое хищение имущества нет, и, учитывая, что по правилам уголовного судопроизводства лицо не может распорядиться похищенным, а правонарушение не доведено до конца, о привлечении лица к ответственности не может быть и речи.

Применение института покушения ко всем видам уголовных проступков считаем не целесообразным. У ряда уголовных проступков, называемых формальными, нет такой причинно-следственной связи между совершением деяния и наступлением последствий, и вред, причиняемый ими не то чтобы минимален, а носит иной характер — это вред, причиняемый авторитету закона. В свою очередь, привлечение к уголовной ответственности за мелкое хищение является предупреждением таких распространенных преступлений, как кража, мошенничество, присвоение или растрата, и административная ответственность должна наступать как за оконченное правонарушение, так и за покушение на его совершение.

В то же время существует возможность дифференцировать ответственность за мелкое хищение в зависимости от степени его оконченности.

Учитывая отсутствие института покушения на уголовные проступки в УК РК предлагаем вернуть данный состав в КоАП, что будет являться предупреждением более вредных и общественно-опасных деяний — преступлений.

Что касается мелкого хищения чужого имущества на объектах воздушного транспорта, необходимо устанавливать наличие или отсутствие у правонарушителя права выносить похищенные предметы с борта воздушного

судна. Так, для мелкого хищения, совершенного бортпроводником, оно будет считаться оконченным в момент выноса похищенного имущества за пределы борта воздушного судна, а уборщиком воздушного судна — при выносе за территорию аэропорта. Это обусловлено их должностными инструкциями, так как уборщику разрешено выносить предметы с борта самолета для последующей сдачи их на склад, расположенный на территории аэропорта. Однако и уборщик, и бортпроводник, совершившие мелкое хищение, не могут довести свой умысел до конца по не зависящим от них причинам, т.е. совершают покушение, так как не имеют возможности распорядиться похищенным.

Основным предметом мелкого хищения на воздушном транспорте является хищение алкогольной продукции с бортов воздушных судов, которые совершаются бортпроводниками, авиатехниками, уборщиками воздушных судов и другими работниками аэропортов. Хищения осуществляются авиапассажирами, и предметом краж являются спасательные жилеты и пледы. Для определения стоимости похищенного, а соответственно решения вопроса о квалификации деяния, сотрудниками полиции в адрес авиаперевозчика направляются запросы о предоставлении сведений по стоимости похищенного предмета, истребуются накладные на поставку на борт воздушного судна и сдачи предметов с него по прилету в аэропорт базирования. Исходя из стоимости похищенного предмета, принимается решение в соответствии с законодательством о привлечении лица к ответственности.

Следующим видом уголовного проступка, совершаемым на территории аэропорта, является незаконное ношение или сбыт холодного оружия, за исключением, когда ношение холодного оружия связано с охотничьим промыслом, а равно продажа работниками организаций торговли оружия и боевых припасов к нему физическим лицам, организациям, не имеющим соответствующего разрешения.

Общественная опасность рассматриваемого деяния выражается в угрозе общественной безопасности, в первую очередь, жизни, здоровью и охраняемым

законом правам и интересам граждан, поскольку использование предметов посягательства в преступных целях нередко сопряжено с совершением других тяжких преступлений, связанных с человеческими жертвами (посягательства на жизнь и здоровье граждан, разбой, вымогательство и др.).

Объектом уголовного правонарушения является общественная безопасность в сфере обращения с холодным оружием. При этом, незаконным является обращение с оружием, противоречащее законам и подзаконным актам.

Оборот оружия на территории Республики Казахстан регулируется Законами РК от 30 декабря 1998 г. «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия».

Предметом рассматриваемого уголовного проступка являются холодное оружие.

Под холодным оружием понимается оружие, у которого средство непосредственного поражения цели приводится в действие с помощью мускульной силы человека (п. 15) ст. 1 Закона). По конструкции холодное оружие может быть клинковым, неклинковым и комбинированным. В свою очередь, клинковое оружие подразделяется на рубящее (шашки, сабли, тесаки), колющее (шпаги, кортики, стилеты, граненые штыки), колюще-рубящее (ятаганы, мечи, палаши, некоторые разновидности кинжалов), колюще-режущее (финские и охотничьи ножи, кинжалы, плоские штыки, армейские ножи и некоторые национальные ножи).

При квалификации деяний по ч.1 ст. 287 УК РК сложность вызывает вопросы, связанные с определением признака ношение холодного оружия.

Так, 29.08.2021 года в ЛОП в аэропорту города Нур-Султан поступил рапорт от инспектора ОАП, что во время отработки ОПМ «правопорядок» совместно ПД САБ был установлен гр. А., житель г. Нур-Султан, вылетающий рейсом КС 956 авиакомпании «Эйр-Астана» сообщением «Нур-Султан-Алматы», у которого в багаже был обнаружен металлический предмет схожий на кастет.

29.08.2021 года данный факт зарегистрирован в ЕРДР по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного ст.287 ч.1 УК РК.

Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства установлено, что в действиях А. формально усматриваются признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного части 1 статьи 287 УК, однако материалами дела полностью подтверждено, что он не имел умысла на ношение при себе холодного оружия, также фактически отсутствуют сведения о его ношении.

Под ношением холодного оружия следует понимать его нахождение непосредственно у лица при себе, а в данном случае кастет находился в багаже у гр. А., что не влечет ответственность, предусмотренную указанной нормой УК.

В части хранения холодного оружия А. также не имеются законных оснований для привлечения его к уголовной ответственности, так как законом предусмотрена ответственность лишь за ношения холодного оружия, т.е. иные действия не влекут уголовной ответственности, а факт ношения при себе гр. А. холодного оружия материалами дела не установлен.

В этой связи производство по делу было прекращено за отсутствием события уголовного правонарушения или состава уголовного правонарушения, так и при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Таким образом, суд при рассмотрении дел данной категории обращает внимание на сам факт ношения холодного оружия при себе, а случаи нахождения холодного оружия в багаже по мнению суда относятся перевозке либо хранению, за которое законодателем не предусмотрено ответственность.

Вместе с тем, на наш взгляд, под «ношением» холодного оружия следует понимать нахождение такого оружия не только в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноска его в сумках, портфелях и тому подобных предметах. Кроме того, по правилам авиаперевозчиков для перевозки в багаже самолета холодного оружия требуется особое разрешение.

Полагаем, что если для предмета установлены какие-либо правила ношения и он попросту не может находиться в свободном обороте, то, соответственно, такие действия образуют «ношение».

Необходимо также отметить, что на территории Республики Казахстан запрещается оборот холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются при длине клинка и лезвия более 90 миллиметров.

По справедливому утверждению исследователей, прямой запрет на оборот изделий, относящихся к холодному оружию, позволяет применять ее и в случаях незаконного ношения запрещенных к обороту видов холодного оружия, а также предметов, таковым не являющихся.

Надо сказать, что холодное оружие входит в Перечень товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза. В случаях незаконного его перемещения через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Республики Казахстан с государствами - членами Таможенного союза применяется ст. 545 КоАП РК, устанавливающая ответственность за несоблюдение порядка применения запретов и ограничений при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Таким образом, для устранения имеющихся пробелов предлагается Верховному Суду в своем Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия»

раскрыть понятия «ношение», включив в него и нахождение холодного оружия в сумках, портфелях и тому подобных предметах.

Общественная опасность уголовных проступков, связанных с незаконным обращением с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, заключается, прежде всего, в том, что в результате их совершения ухудшается генофонд населения.

Среди основных угроз национальной безопасности, предусмотренных в ст. 6 Закона РК от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности» оборот наркотических средств поставлен на первое место как способствующий снижению степени защищённости национальных интересов.

Объектом рассматриваемого уголовного правонарушения является здоровье населения, оно охраняется комплексом мер политического, экономического, правового, медицинского и иного характера.

Предметом данного уголовного правонарушения являются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги.

В соответствии с Законом РК от 10 июля 1998 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» под наркотическими средствами понимаются вещества синтетического или природного происхождения, включённые в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Республики Казахстан, Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.

Психотропные вещества – вещества синтетического или природного происхождения, включённые в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в соответствии с законодательством РК, международными договорами РК, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Объективная сторона рассматриваемого деяния применительно к совершению его на территории аэропорта заключается в хранении, перевозке без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в крупном размере.

Под незаконным хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением без соответствующего разрешения в фактическом владении виновного наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, инструментов или оборудования, используемых для их изготовления или переработки, а также прекурсоров, независимо от места (при себе, в тайнике, помещении, транспортном средстве и других местах) и времени их хранения.

Перевозка и пересылка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, согласно п. 14) ст. 1 Закона РК от 10 июля 1998 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими, – любые действия по перемещению в пределах Республики Казахстан наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

В пункте 2-1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 14 мая 1998 г. «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» незаконной перевозкой наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов признаются любые действия по их перемещению в пределах Республики Казахстан, в том числе в пределах одного населенного пункта, независимо от способа транспортировки и места хранения, совершенные с нарушением законодательства РК.

Незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, в багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.

Перевозка может осуществляться как лицом, в незаконном ведении которого находятся наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, так и другими лицами по его поручению. Лицо, поручившее другим осуществить перевозку указанных средств и веществ, их аналогов, несёт ответственность за организацию перевозки, а в случае осуществления перевозки через лиц, которые в соответствии с уголовным законом не подлежат уголовной ответственности (например, невменяемые, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо не осведомлённые о характере груза), – как исполнитель уголовного правонарушения.

Обнаружение и первоначальная фиксация фактов незаконных перевозок наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов воздушным транспортом во всех описанных ситуациях, как правило, осуществляется с использованием административно-правовых процедур, предусматривающих проведение досмотровых мероприятий. Последующие действия по документированию незаконного оборота наркотиков происходят по правилам оперативно-розыскного и (или) уголовно-процессуального законодательства.

3 Меры по совершенствованию законодательства об уголовных проступках и повышению правоохранительного потенциала Авиацционной прокуратуры по их профилактике

Практика применения действующего законодательства Республики Казахстан диктует необходимость выработки рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики по вопросам уголовных проступков, в том числе совершаемых на территории аэропортов.

Несмотря на то, что существуют самостоятельные научные точки зрения на различные аспекты теоретических проблем уголовных проступков, в обществе имеется ряд нерешенных вопросов в данной области. Дело в том, что ученые и практики не могут прийти к единому мнению относительно проблем, связанных с понятием, видами, дифференциацией проступков, классификацией проступков, совершенствования возможностей уголовного права, в связи с чем имеет место достаточно массовое распространение различных мнений.

Обновленная классификация уголовных правонарушений в зависимости от уровня общественной опасности, с выделением промежуточной категории в виде уголовного проступка, свидетельствует о постепенной интеграции административно-деликтного права с уголовным. В обоих случаях речь идет о наказуемых, материальными законами деяниях, посягающих на охраняемые общественные отношения, с разницей лишь в степени строгости предусматриваемой ответственности.

Сформированная трехуровневая система наказуемых деяний (преступления – проступки - правонарушения) сопровождается четким разделением максимально допустимой ответственности. В этой связи, при обсуждении вопросов перевода деяний из категории проступков в категорию административных правонарушений, основным вопросом ставится изменение степени ответственности, но никак не депенализация.

Институт уголовных проступков стал своего рода «буфером» между административными деликтами и преступлениями, и при его полной ликвидации перевод составов из КоАП в УК будет выглядеть более карательно (за административные правонарушения максимальный срок ареста до 45 суток и штраф на физических лиц до 200 МРП, за преступления небольшой тяжести максимальный срок лишения свободы до 2 лет и штраф до 2000 МРП).

Одним из актуальных вопросов с введением в уголовное законодательство нашей страны института уголовных проступков был и остается вопрос о переносе ряда статей из УК в КоАП.

В целом перевод отдельных составов уголовных проступков в разряд административных правонарушений повлечет снижение защищенности прав граждан в рамках КоАП, в то время как уголовный процесс предоставляет достаточно широкие механизмы защиты прав граждан при досудебном производстве и на судебной стадии. При этом такой перевод вызывает вопросы возможной неадекватности и несоразмерности административных взысканий общественной опасности содеянного.

Еще одной обсуждаемой проблемой по уголовным проступкам является то, что назначение ареста по уголовным проступкам приостановлено до 1 января 2022 года. При этом арест можно сразу применять к военнослужащим, а также в качестве замены к лицам, уклоняющимся от исполнения более мягких видов наказаний (штраф, общественные и исправительные работы) [57, с. 311].

Для расследования проступков в УПК предусмотрен особый порядок производства, в декабре 2017 дополнительно введено приказное производство. Однако, несмотря на передачу в руки практических работников инструментов, позволяющих эффективно справляться с существенным объемом очевидных и неопасных правонарушений, особый порядок расследования не дал ожидаемого эффекта.

Причиной скопления дел явилось отсутствие оснований для прекращения производства по делам без лиц. В правоприменительной практике возникают

случаи, когда подозреваемое лицо не известно, а принятыми мерами установить его не представилось возможным. При этом, согласно ч.1 ст.526 УПК РК при отсутствии лица протокол может быть составлен с момента его фактического установления в пределах срока давности привлечения.

Всего за 7 лет переведено из уголовных проступков в КоАП 4 состава (неповиновение или иное неисполнение приказа, самовольное оставление части или места службы, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои). Основная причина - в КоАП их эффективность была гораздо выше.

В настоящее время рассматривается вопрос о переводе в КоАП еще нескольких составов (мелкое хищение, незаконный оборот нефти и нефтепродуктов, незаконный оборот наркотиков без цели сбыта, самоуправство и др.).

Изучение зарубежного опыта показало, что в зависимости от общественной опасности правонарушений различается и процессуальная практика расследования уголовных деяний. Во всех странах расследование проступков производится по упрощенному порядку, а решения по административным правонарушениям принимаются судами и должностными лицами единолично, с сохранением права на судебное обжалование.

Отечественные процессуальные нормы соответствуют международным стандартам. Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует особый порядок расследования уголовных проступков, предусматривающий незамедлительное составление протокола, в отдельных случаях в течение 3-х суток. При установленном факте уголовного проступка уголовные дела могут быть рассмотрены в порядке приказного производства.

Кроме вопросов о процессе расследования в среде ученых широко обсуждаются и проблемы доказывания. Прежде всего, ставится под сомнение предмет доказывания (объем доказательств, подлежащих сбору), который законодателем сформулирован следующим образом: лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные

процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

Некоторые ученые и практики считают недостаточно обоснованным сужение предмета доказывания при расследовании проступков, по сравнению с общим перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 113 УПК [58, с. 75].

Пределы доказывания и процесс доказывания при производстве расследования уголовных проступков законодателем индивидуализированы и обеспечивают возможность расследования проступков в упрощенном режиме. Кроме того, они во многом соответствуют практике доказывания за рубежом, именуемой полицейским расследованием.

Законодательно процесс расследования дел о проступках не отличается от процесса составления административных протоколов. Протокол об административном правонарушении составляется незамедлительно после обнаружения факта совершения административного правонарушения. В случаях, когда требуется дополнительное выяснение обстоятельств административного правонарушения, личности физического лица, в отношении которого возбуждается дело, протокол об административном правонарушении составляется в течение трех суток со дня установления указанных обстоятельств. В случае, когда требуются проведение экспертизы, исследование специалистом, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента получения заключения экспертизы и (или) специалиста.

По уголовным проступкам если подозреваемый установлен, протокол об также составляется немедленно, а при отсутствии лица протокол может быть составлен с момента его фактического установления в пределах срока давности привлечения. При необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения протокол об уголовном проступке составляется в срок до трех суток. В случае, когда требуется проведение экспертизы или получение заключения специалиста,

протокол об уголовном проступке составляется в течение суток с момента получения соответствующего заключения.

Следует отметить, что материалы об административном правонарушении при направлении в суд составляли несколько листов, с переводом правонарушения в проступки объем документов увеличился на 50 %. В бланке протокола об административном правонарушении объединены все необходимые действия: избрание языка, участие защитника, фабула события правонарушения и другое.

По уголовному делу о проступке проводится в среднем 3-5 следственных действия (осмотр, допрос, экспертиза), которые составляют пятую часть материалов. Остальной частью документов являются постановления, заявления, рапорта, протокола разъяснения прав.

Согласно ответам прокуратур областей и городов, существующая практика расследования уголовных проступков осложнена необходимостью их расследования как преступлений. То есть по делам об уголовных проступках проводится комплекс следственных действий, необходимость которых на практике отсутствует, когда лицо признает себя виновным и не оспаривает подозрение. Это отражается на сроках расследования.

К примеру, материал об административном правонарушении в отношении гр. Л. по ст.320 ч.1 КоАП 2001 г. (незаконное приобретение и хранение наркотических веществ без цели сбыта) состоял из рапорта, акта изъятия, объяснительных, заключения экспертизы и протокола об административном правонарушении. Сбор доказательств занимал 1 день.

В 2018 году расследование аналогичного правонарушения в отношении гр. Н. в рамках уголовного дела заняло 20 дней. По делу проведены личный обыск, осмотр предметов и документов, допросы, медосвидетельствование, экспертизы и составлен протокол об уголовном проступке. Наряду с основными следственными действиями в деле имеются материалы, присущие уголовному судопроизводству, такие как постановления об изменении языка

судопроизводства, о принятии уголовного дела, о ведении судопроизводства на бумажном носителе, об уточнении анкетных данных, протокола ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и заключением экспертизы, подписки о неразглашении данных расследования и др.

При всем этом изучение практики показывает, что перевод в проступки бывших административных правонарушений не гарантировал повышения уровня защиты прав участников процесса, как это предполагалось при введении этого института.

Что касается судебной практики в отношении уголовных проступков совершаемых на территории аэропортов, то следует отметить, что выборочное изучение приговоров по ч.1 и ч. 2 ст.296 УК РК показало, что перевод этих деяний из КоАП РК в УК РК не повысил уровень соблюдения законных прав привлекаемых граждан.

Таким образом, подводя итог изучения правоприменительной практики необходимо отметить, что за пять лет работы по новому УК РК проступки стали обособленным институтом с непонятной логикой построения санкций и своим собственным процессом, представляющим из себя симбиоз уголовного и административного законодательства, регулируемый при этом УПК РК. Это создает значительные проблемы на практике и снижает профилактический потенциал правоохранительных органов.

При этом, суды при рассмотрении этих дел, во многих случаях во главу угла ставят соблюдение процедуры (порядок, сроки), а не рассмотрение вопроса о виновности/невиновности лица.

Полагаем, что при механическом переносе западной модели разделения правонарушений на преступления и проступки не были учтены отдельные критически важные аспекты, а именно, что:

- фактически проступки во многих странах соответствуют по санкции нашим преступлениям небольшой и средней тяжести (в Австрии и Польше

максимальное наказание предусмотрено до 3 лет лишения свободы, в Германии до 1 года) и за покушение на них предусмотрена ответственность;

- во всем мире выстроена понятная система наказаний, четко основанная на степени общественной опасности. Согласно этой логике проступками должны являться деяния, минимальное наказание за которые превышает предел наказаний за адмправонарушения, а максимальное - меньше санкций за преступления небольшой тяжести. В нашем УК такая логика отсутствует;

- утяжелили процесс доказывания по правонарушениям, которые ранее успешно регулировались КоАП;

- из-за отсутствия арестных домов невозможно исполнение ключевого для проступков наказания - ареста.

В результате такой механический подход к законотворчеству (без научной проработки, прогноза последствий от введения и др.) повлек безнаказанность по составам, которые были переведены в проступки из преступлений небольшой тяжести. На сегодня по ним, по аналогии с административным процессом, по истечению года, если не установлено лицо, дело подлежит прекращению, даже если доказана вина.

Снижению профилактического потенциала способствует также невозможность привлечения к ответственности за покушение на уголовный проступок по тем составам, которые переведены из КоАП, в частности за мелкое хищение чужого имущества, совершаемых на территории аэропорта.

Такая ситуация не соответствует формированию в обществе принципа «нулевой терпимости». Так, в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» отмечено, что мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни. Ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для более серьезных

преступлений. В этой связи необходимо внести ответственность за покушение за любое уголовное правонарушение.

Значительное количество уголовных дел прерываются в связи с неустановлением лица, совершившего уголовное правонарушение, а в дальнейшем прекращаются за истечением срока давности в связи с отсутствием перспективы раскрытия, что обусловлено запретом на проведение оперативно-розыскной работы по уголовным проступкам.

Таким образом, аргумент о дополнительном положительном влиянии уголовной ответственности за мелкие хищения, или неотвратимости наказания за них, не оправдывается. В тоже время, очевидно, что административные санкции не имеют значимо существенных различий в сравнении с уголовными.

Затраты на обеспечение уголовной формы производства зачастую превышают стоимость причиненного ущерба, что свидетельствует об отсутствии процессуальной экономии, явившейся предпосылкой для внедрения института уголовного проступка.

Подчеркивая различие административного и уголовного режима доказывания, следует отметить, что уголовный процесс усложнен дополнительными гарантиями защиты, ознакомлениями, объявлениями, разъяснениями, ходатайствами, дополнительными участниками и правоотношениями, что мало связано с предметом доказывания, но направлено на обеспечение состязательности.

Вызывает сомнения правильность решения о введении в категорию уголовных проступков деяний, по которым статистика направления дел в суд равна нулю.

Применительно к мелкому хищению, по которому половина дел прекращается за примирением, и лишь 19 % дел доходит до суда - решение которого предполагает применение санкции незначительно жестче административной, видится более быстрым и эффективным привлечение к ответственности в административном режиме. Это позволит направить усилия

следственных работников на раскрытие и расследование более тяжких уголовных правонарушений.

Ранее, за совершение мелкого хищения привлечение к административной ответственности составляло 100%. Ни одного факта прекращений административных производств не зарегистрировано.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости пересмотра перечня уголовных проступков на предмет достижения поставленных перед ними задач в виде усиления профилактики мелких правонарушений, а также уменьшения количества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, за счет создания предпосылок для более широкого применения альтернативных лишению свободы видов наказания, поскольку имеющиеся результаты достигнуты негативным путем, не основанном на эффективном уголовном процессе.

Полагаем, целесообразно вернуть указанные составы уголовных проступков в КоАП, что положительно скажется на охране общественного порядка, эффективности профилактики правонарушений, оптимизирует затраты на уголовный процесс, сократит количество граждан, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса, снизит регистрацию по уголовным правонарушениям, повысит инвестиционную привлекательность Казахстана [60, с. 13].

В целом предлагается вернуть в административное законодательство отдельные составы уголовных проступков, а именно:

- ч. 1 и ч. 2 ст. 187 «Мелкое хищение»;

- ч. 1 ст. 195 УК «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»;

- ч. 1 и ч. 2 ст. 296 УК «Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта».

Противодействие преступности на территории аэропорта является важным направлением работы авиационной прокуратуры. Это сложная системная

деятельность, состоящая из трех подсистем: общей организации борьбы с преступностью, предупреждения преступности и правоохранительной деятельности.

Полномочия прокуроров в данной сфере определены Законом Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» и реализуются, прежде всего, в рамках надзора за исполнением законов, уголовного преследования в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Также, в числе приоритетных направлений остается защита прав граждан при рассмотрении сообщений об уголовных правонарушениях, обеспечение законности при привлечении граждан к уголовной ответственности и соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства.

Одним из главных направлений деятельности по борьбе с уголовными проступками, совершаемыми на территории аэропортов, является ее предупреждение. Спецификой такого предупреждения является то, что оно всегда направлено на выявление, послабление или ликвидацию причин и условий, порождающих преступность, выступая своего рода показателем эффективности криминологических исследований.

Профилактика уголовных проступков, совершаемых на территории аэропортов представляет собой сложный и многогранный процесс, для осуществления которого государственные органы должны объединить свои усилия и, широко используя пропаганду и агитацию, вызвать в массах сознательное отношение и стремление к борьбе с различными противоправными деяниями. Кроме того, профилактика является одной из сфер социального управления, воздействующей на причины и условия и на саму преступность с целью предотвращения ее самодетерминации.

Системный подход к предупреждению уголовных проступков, совершаемых на территории аэропортов предполагает, в частности,

комплексность осуществляемых мероприятий, взаимодействие субъектов профилактики, которые можно достичь только путем планирования профилактической деятельности, правовых и организационных мер по ее координации; глубокое понимание механизмов взаимодействия различных звеньев предупредительной деятельности.

Борьба с уголовными проступками, совершаемыми на территории аэропортов многоаспектна; она осуществляется по различным направлениям и включает в себя выявление, предупреждение, пресечение, расследование и раскрытие преступлений.

Приоритетными для предупреждения совершения уголовных проступков на территории аэропортов всегда были и остаются вопросы обеспечения бесперебойного функционирования транспортной инфраструктуры, повышение уровня правосознания среди участников перевозочного процесса.

Наряду с общим предупреждением рассматриваемых преступлений следует отметить и меры специального предупреждения, то есть направленные на недопущение и устранение криминогенных факторов, способствующих, например, мелкому хищению, незаконному обращению с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта.

К специальным мерам также необходимо отнести обеспечение должной охраны материальных ценностей в грузовых парках, парках отстоя, портах, складах временного хранения; обеспечение безопасности работников транспорта, прав и законных интересов собственников грузов; повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте.

Несмотря на активную работу авиационной прокуратуры и положительные результаты прокурорской деятельности, проблемными остаются вопросы осуществления прокурорского надзора.

Результаты работы по выявлению и пресечению уголовных проступков зависят от активности прокуроров, их умения организовать и скоординировать в

случае необходимости эту деятельность с другими правоохранительными и контролирующими органами. Итогом каждой надзорной проверки при выявлении нарушений должно стать привлечение виновных должностных лиц к установленной законом ответственности, вплоть до уголовной, возмещение материального ущерба, принятие мер прокурорского реагирования.

В вопросах предупреждения уголовных проступков от авиационных прокуроров требуется взаимодействовать со средствами массовой информации. На информационных сайтах транспортной прокуратуры также должно уделяться достаточное внимание этим вопросам.

Таким образом, противодействие уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропорта, должно быть адекватно по масштабам и интенсивности. Решить данную задачу можно лишь совместными усилиями, причем содержание деятельности должно иметь опережающий характер действий и активность, основанную на законе, соответствие задач, полномочий, ресурсного обеспечения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования изучен вопрос об эффективности функционирования института уголовных проступков, совершаемых на территории аэропорта к которому возникают вопросы, как практического, так и теоретического характера.

Изучение истории вопроса показало, что введение института проступка в 2014 году преследовало цель более четкого разграничения наказаний и, как следствие, улучшение профилактического потенциала уголовного и административного законодательства;

Вместе с тем, пятилетняя практика показала, что ни одна из вышеуказанных целей не достигнута. Во всем мире основным критерием разграничения проступков от преступлений является общественная опасность, регулируемая законодателем через назначение наказания.

Более того, выборочное изучение приговоров по уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропортов, показало, что перевод ряда деяний из КоАП в УК не повысил уровень соблюдения законных прав привлекаемых граждан.

Кроме того, уголовные проступки стали обособленным институтом с непонятной логикой построения санкций и своим собственным процессом, представляющим из себя симбиоз уголовного и административного, регулируемый при этом УПК. Это создает значительные проблемы на практике и снижает профилактический потенциал правоохранительных органов.

Снижению профилактического потенциала способствует также невозможность за мелкое хищение, совершенное на территории аэропорта привлечения к ответственности за покушение.

При этом во многих странах покушение на проступок наказуемо. В то же время, Верховный Суд предлагает уголовный проступок считать оконченным с момента начала общественно опасных действий, предусмотренных диспозицией

соответствующей статьи Особенной части Уголовного Кодекса независимо от наступивших последствий.

С учетом результатов исследования предлагается:

В действующем законодательстве имеется дисбаланс санкций, свидетельствующий о необходимости пересмотра назначенных наказаний за административным правонарушением, уголовные проступки и преступления небольшой тяжести. При систематизации наказаний возможно применить инструмент «шкала общественной опасности».

В части функционирования института проступков предлагается отказаться от проступков. Действовавшая ранее система (административный проступок - преступление небольшой тяжести - преступление средней тяжести – тяжкое - особо тяжкое преступление) фактически не имеет аналогов в мире по своей правовой детализации и эффективно работала на протяжении многих лет.

Административные деликты и уголовные правонарушения имеют одну уголовно-правовую природу и перевод из УК в КоАП рассматривается не как декриминализация, а как снижение общественной опасности. При этом, в целях недопущения криминализации целесообразно рассмотреть вопрос о переводе большинства проступков, образованных из преступлений небольшой тяжести, не обратно в УК, а в КоАП.

Необходимо также отметить, что на территории Республики Казахстан запрещается оборот холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются при длине клинка и лезвия более 90 миллиметров.

По справедливому утверждению исследователей, прямой запрет на оборот изделий, относящихся к холодному оружию, позволяет применять ее и в случаях незаконного ношения запрещенных к обороту видов холодного оружия, а также предметов, таковым не являющихся.

Надо сказать, что холодное оружие входит в Перечень товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза. В случаях незаконного его перемещения через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Республики Казахстан с государствами - членами Таможенного союза применяется ст. 545 КоАП РК, устанавливающая ответственность за несоблюдение порядка применения запретов и ограничений при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Вместе с тем, в правоприменительной практике возникают вопросы с установлением признака «ношение».

На наш взгляд, под «ношением» холодного оружия следует понимать нахождение такого оружия не только в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноска его в сумках, портфелях и тому подобных предметах. Кроме того, по правилам авиаперевозчиков для перевозки в багаже самолета холодного оружия требуется особое разрешение. Полагаем, что если для предмета установлены какие-либо правила ношения и он попросту не может находиться в свободном обороте, то, соответственно, такие действия образуют «ношение».

Таким образом, для устранения имеющихся пробелов предлагается Верховному Суду в своем Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» раскрыть понятия «ношение», включив в него и нахождение холодного оружия в сумках, портфелях и тому подобных предметах.

Одним из главных направлений деятельности по борьбе с уголовными проступками, совершаемыми на территории аэропортов, является ее

предупреждение. Спецификой такого предупреждения является то, что оно всегда направлено на выявление, послабление или ликвидацию причин и условий, порождающих преступность, выступая своего рода показателем эффективности криминологических исследований.

Профилактика уголовных проступков, совершаемых на территории аэропортов представляет собой сложный и многогранный процесс, для осуществления которого государственные органы должны объединить свои усилия и, широко используя пропаганду и агитацию, вызвать в массах сознательное отношение и стремление к борьбе с различными противоправными деяниями. Кроме того, профилактика является одной из сфер социального управления, воздействующей на причины и условия и на саму преступность с целью предотвращения ее самодетерминации.

Приоритетными для предупреждения совершения уголовных проступков на территории аэропортов всегда были и остаются вопросы обеспечения бесперебойного функционирования транспортной инфраструктуры, повышение уровня правосознания среди участников перевозочного процесса.

Наряду с общим предупреждением рассматриваемых преступлений следует отметить и меры специального предупреждения, то есть направленные на недопущение и устранение криминогенных факторов, способствующих, например, мелкому хищению, незаконному обращению с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта.

К специальным мерам также необходимо отнести обеспечение должной охраны материальных ценностей в грузовых парках, парках отстоя, портах, складах временного хранения; обеспечение безопасности работников транспорта, прав и законных интересов собственников грузов; повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте.

Несмотря на активную работу авиационной прокуратуры и положительные результаты прокурорской деятельности необходимо

активизировать работу по выявлению и пресечению уголовных проступков зависят от активности прокуроров, их умения организовать и скоординировать в случае необходимости эту деятельность с другими правоохранительными и контролирующими органами. Итогом каждой надзорной проверки при выявлении нарушений должно стать привлечение виновных должностных лиц к установленной законом ответственности, вплоть до уголовной, возмещение материального ущерба, принятие мер прокурорского реагирования.

В вопросах предупреждения уголовных проступков от авиационных прокуроров требуется взаимодействовать со средствами массовой информации. На информационных сайтах транспортной прокуратуры также должно уделяться достаточное внимание этим вопросам.

Таким образом, противодействие уголовным проступкам, совершаемым на территории аэропорта, должно быть адекватно по масштабам и интенсивности. Решить данную задачу можно лишь совместными усилиями, причем содержание деятельности должно иметь опережающий характер действий и активность, основанную на законе, соответствие задач, полномочий, ресурсного обеспечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 г. - Алматы, 2021г. – 36 с.
- 2 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // «Казахстанская правда». - 03.09.2019 г. - № 169 (29046).
- 3 Глава государства провел совещание с руководящим составом Генеральной прокуратуры 15 февраля 2021 г. // <https://www.akorda.kz/ru/events/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-s-rukovodyashchim-sostavom-generalnoi-prokuratury>
- 4 Статистические данные Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // Информац. сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: URL: <https://www.qamqor.gov.kz>
- 5 Малков В.Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России // Общество и право. 2019. №3(17). – С. 61-66.
- 6 Жанузаков Н.Б. Особенности досудебного производства уголовных проступков // Хабаршы-Вестник. 2017. №7.
- 7 Каирбаевой Л.К., Умарова А. С. О некоторых вопросах института уголовных проступков // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2015. №5
- 8 Каржаубаева С. С. К вопросу о соотношении понятий «преступление», «уголовный проступок», «административное правонарушение» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. №2
- 9 Рахметова С. М. Проблемы отграничения уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. №4

- 10 Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник. Отв. Ред. — д.ю.н., проф. И.И. Рогов и д.ю.н., проф К.Ж. Балтабаев. — Алматы: Жеты Жаргы, 2019. — 448 с.
- 11 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. — М.: БЕК, 2019. — 496 с.
- 12 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Общая часть). Алматы. — 2021.- 800 с.
- 13 Модельный Уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств, принятый 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ // [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S_
- 14 Астемиров З.А. Уголовная ответственность. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. - СПб., 2021. Т. 8. - 861 с.
- 15 Жовнир С. О понятии освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2018. № 3. - С. 21-25.
- 16 Игнатов А. Н. Уголовная ответственность // Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Норма, 2022. - 649 с.
- 17 Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Уголовный проступок: вторая попытка Верховного Суда РФ ввести новую уголовно-правовую категорию // Российский следователь. — 2021. — № 1. — С. 45-48
- 18 Медведев Е. В., Титов В. И. Уголовный проступок как «новый» уголовно-правовой феномен // Российский следователь. — 2019. — № 10. — С. 27-30
- 19 Сидорова Е. З., Иванова А. П. Категория уголовного проступка в российском уголовном праве // Российский судья. — 2020. — № 8. — С. 30-34
- 20 Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2018. № 4. С. 80-84.
- 21 Жунусов Б.Ж. Уголовное право Республики Казахстан: общая часть: учеб. пособие. - Караганда: "Фемида", 2020. - 260 с.

- 22 Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV / База данных «Законодательство стран СНГ // [Электронный ресурс]. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835
- 23 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
- 24 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III / База данных «Законодательство стран СНГ // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679
- 25 Наумов А. В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2019. № 4. – С. 11-16.
- 26 Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2018. № 4. – С. 26-31.
- 27 Есаков Г. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017—2025 гг.). М.: Центр стратегических разработок, 2019. - 76 с.
- 28 Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2020. - 336 с.
- 29 Артюшина О. В., Толстая М.-В. Е. Исключительная административная преюдиция в уголовном законодательстве России // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. трудов междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 20 мая 2019 г.). Воронеж: Воронежский ин-т МВД России. 2020. - С. 121—122.
- 30 Генрих Н.В. К совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования: проблемы и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. – С. 16-22.
- 31 Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. - С. 127-136.

- 32 Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65-68.
- 33 Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 360 с.
- 34 Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 66-69.
- 35 Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации: монография. Омск, 2021. – 390 с.
- 36 Уголовное право. Общая часть: учеб. / А.А. Герцензон [и др.]; под ред.: А.А. Герцензон, Б.С. Ошерович, А.А. Пионтковский. 2-е изд., пере-раб. и доп. М., 2020. - 780 с.
- 37 Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок: концепция развития // Публичное и частное право. 2018. - № 4. - С. 7-45.
- 38 Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. - 29 с.
- 39 Акутаев Р. М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете постановления Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2021. - № 5. - С 41-44.
- 40 Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. –М., 2020. - 590 с.
- 41 Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2020. - 819 с.
- 42 Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М., - 2021.- 208 с.
- 43 Святенюк Н. И. Материальное содержание преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. - 22 с.
- 44 Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2021. - 834 с.
- 45 Разгильдиев Б. Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2(7). С. 214-224.

- 46 Соловьев А. Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. д-ра юрид. наук. Волгоград, 2020. -235 с.
- 47 Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2019. - № 1. - С. 18-25.
- 48 Рогова Е. В. Уголовный проступок в системе категоризации преступлений // Российский следователь. - 2021. - № 16. - С. 26-29.
- 49 Соловей Ю. П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. - № 2. - С. 56-63.
- 50 Федоров А. В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2019. - № 2. - С. 262-270.
- 51 Якушкин С. А. Уголовный проступок в уголовном праве РФ // Бюллетень науки и практики. 2019. №8. – С. 11-19.
- 52 Дворецкий М. Ю. Уголовная ответственность и ее эффективная реализация // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2019. — № 11. — С. 364- 371.
- 53 Татарина Л.Ф. Концептуальные проблемы разграничения уголовных проступков и преступлений в сфере информатизации и связи по уголовному законодательству Республики Казахстан // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2019. №10-2. – С. 22-29
- 54 Имангалиев Н.К., Завотпаева А.Т. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. №1 (55). – С. 22-29.
- 55 Шнарбаев Б.К. Каирбаев А.К. Законодательство отдельных государств в области безопасности объектов нефтегазового сектора //Журнал «Фемида». - №4 (232) 2019. - С. 2-9.

- 56 Безверхов А. Г., Денисова А. В. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права // Уголовное право. 2021. №. 4. С. 25-29.
- 57 Жабский В. А., Коротков О. И. Институт малозначительности деяния как особый признак преступного поведения // Вестник экономической безопасности. 2019. - № 1. - С. 53-56.
- 58 Зырянов С. М. Административное правонарушение - уголовный проступок - преступление. Перспективы и критерии трехуровневой деликтолизации преступлений // Вестник Омской юридической академии. 2021. Т. 14. №4. С. 15-19.
- 59 Корсун Д. Ю. О законопроекте Верховного суда РФ связанного с декриминализацией ряда преступлений, небольшой тяжести, а также предложение по введению в уголовно правовую систему РФ категории «Уголовный проступок» // Юридическая наука. 2018. - №2. - С. 88-94.
- 60 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Изд-ва «Жеты-Жаргы». Алматы. – 2021.- 800 с.